

ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИНСТВА

Е.В. Чурилова

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ СЕМЕЙ С ОДНИМ РОДИТЕЛЕМ

В статье представлены основные положения теоретических подходов, выработанных в рамках экономики, социологии и демографии и объясняющих появление и распространение семей с одним родителем. В данной работе описываются теория брачного рынка (Г. Беккер), транзакционный подход (Р. Поллак), теория развития семьи и концепция жизненного цикла семьи (Э. Дюваль, Р. Хилл, П. Гликк), теория гендерного неравенства (А. Черлин), теория Второго демографического перехода (Р. Лестег, Д. ван де Каа). Рассмотрены демографические факторы, влияющие на вступление одиноких родителей в брак: третичное соотношение полов, гендерный дисбаланс, разница в возрасте между супругами. Показана трансформация взглядов на такие демографические события, как рождение ребенка вне брака и развод, которые долгое время считались событиями, нарушающими нормальную последовательность этапов развития семьи, хотя и являлись результатом осознанного выбора человека. Рост внебрачной рождаемости, числа разводов и распространение сожительства в 1980-е гг. привели к изменениям в брачном и репродуктивном поведении людей. Эти изменения повлекли за собой пересмотр как существующих подходов к изучению феномена одинокого родительства, так и понятийного аппарата: был введен термин «брачно-партнерский союз», а термин «жизненный цикл» был заменен термином «жизненный путь».

***Ключевые слова:** брачный рынок, Второй демографический переход, гендерное равенство, жизненный цикл семьи, неполная семья, одинокое родительство, транзакционный подход.*

Термин «однородительская семья» исторически подразумевал под собой девиантную форму семьи. Нормальным считалось вначале вступать в законный

Чурилова Елена Владимировна — аспирантка кафедры демографии Национального исследовательского университета Высшей школы экономики, младший научный сотрудник Центра демографических исследований Российской экономической школы (churilova.elena@gmail.com)

Churilova Elena — Postgraduate, Department of Demography, National Research University Higher School of Economics; Junior Researcher, Center for Demographic Research, New Economic School (churilova.elena@gmail.com).

брак и в браке рожать ребенка. Естественно, что рождение ребенка вне брака считалось отступлением от нормы. Исторические изменения привели к тому, что смысл, вкладываемый в понятие однородительской семьи, изменился, и этим термином стали обозначаться все семьи, в которых женщина родила ребенка, не состоя в партнерском союзе, либо развелась или овдовела и осталась одна с детьми (Segalen 2010).

Хотя существует точка зрения о существовании некоторого естественного уровня рождаемости вне брака (Bastardy... 1980), характерного для всех обществ на протяжении всего времени, видимое увеличение доли неполных семей произошло в послевоенный период. Первая волна распространения неполных семей была вызвана овдовением жен не вернувшихся с войны солдат и внебрачными рождениями в послевоенный период в условиях дисбаланса брачного рынка. Вторая волна роста числа неполных семей пришлось на 1960-е гг., ознаменовавшиеся такими переменами, как получение женщинами равных прав с мужчинами, либерализацией бракоразводного законодательства и появлением у женщин возможности самим контролировать рождаемость. На этом этапе начались научные дискуссии в исследовательской среде о причинах распространения нового типа семей: семей с одним родителем.

Свои теории и объяснения появления феномена одинокого родительства предложили представители экономической теории, социологии и демографии. Цель данной работы — дать обзор основных теоретических представлений о причинах появления и распространения семей с одним родителем.

Первая часть данной работы посвящена ключевым идеям экономической теории. В ней представлены теория брачного рынка Г. Беккера и транзакционный подход Р. Поллака. Во второй части статьи рассматривается теория развития семьи с позиций жизненного цикла семьи и гендерного неравенства, а в третьей части — теория Второго демографического перехода Р. Лестега и Д. ван де Каа, а также роль демографических факторов — третичного соотношения полов и гендерного дисбаланса.

Экономический подход

Экономическая теория

Основы теории брачного рынка были заложены Г. Беккером (Беккер 2003). Брачный рынок определяется как соотношение численности мужчин и женщин, желающих вступить в брак. Каждый участник брачного рынка имеет свою «цену», которая определяется «качеством» и имеет ряд признаков или характеристик. Выбор партнера может происходить либо по сходству, если признаки партнеров являются взаимодополняющими, либо по различию, если признаки партнеров являются взаимозаменяемыми. При этом мужчины и женщины стремятся вступить в брак с партнерами, подобными им по цене и качеству.

Экономическая теория учитывает тот факт, что на брачном моногамном рынке находится одновременно разное количество потенциальных партнеров из числа мужчин и женщин, что объясняет то, что часть участников брачного рынка не вступают в брак или партнерство. Самые худшие представители из бытового пола остаются одинокими, если выбор партнеров на данном рынке осуществляется по сходству, и самые лучшие представители остаются одинокими, если выбор осуществляется по различию.

Экономическая теория объясняет феномен одинокого материнства в его двух основных для современного периода аспектах: рождения ребенка вне партнерского союза и образования неполной семьи в результате распада союза. Если рассматривать одиноких матерей, родивших ребенка вне брачно-партнерского союза, то само государство стимулирует появление таких семей путем повышения выплат при рождении новых детей. Это положение теории Беккера подтверждается как эмпирическими исследованиями, так и практическим опытом проведения политики (Gonzalez 2005; 2006).

Образование неполных семей из полных есть результат развода, который, в свою очередь, является результатом снижения выгод от брака. Экономическая теория исходит из предпосылки, что индивиды вступают в брак с целью увеличить свои доходы, поэтому небольшая разница доходов полной и неполной семьи делает развод привлекательным в глазах женщины. Этот вывод Г. Беккер подкрепляет несколькими примерами, показывающими, что в регионах, в которых женщины получают в среднем большую заработную плату, чем мужчины, выше доля семей, возглавляемых незамужними женщинами.

Теорию брачного рынка Г. Беккера поддерживают И. Вайс и Р. Уиллис, которые, опираясь на предположение о том, что ребенок — это коллективное благо, утверждают, что разведенные мужчина и женщина не могут достичь согласия в воспитании и уходе за ребенком, потому что не обладают полной информацией о вкладе каждого из них. Разведенные отцы могут поддерживать своего ребенка финансово, уплачивая алименты, в случае, если бывшая жена не может полностью обеспечить ребенка. В случае же, если бывшая жена получает доход, близкий к доходу бывшего мужа, муж будет стремиться либо не обеспечивать, либо недостаточно обеспечивать ребенка после развода (Weiss, Willis 1985). Женщины же рожают ребенка вне брака в ситуации, когда 1) их численность превышает численность мужчин на брачном рынке; 2) их доход достаточен, чтобы обеспечивать семью без участия мужа; 3) выигрыш от замужества небольшой из-за низких доходов потенциального мужа (Willis 1999).

Транзакционный подход

В транзакционном подходе Р. Поллака семья рассматривается как управляемая структура, и фокус делается на мотивации и контроле поведения индивидов (Поллак 1994). Исходная предпосылка состоит в следующем: индивиды стремятся сохранить долговременные семейные отношения. Каждая семья имеет свою внутреннюю организацию, которая определяет ее эффективность как структуры. Каждая семья за время своего существования накапливает специфический семейный капитал. К семейному капиталу могут быть отнесены как совместные привычки и модели потребления, позволяющие минимизировать издержки, так и дети. Отнесение к семейному капиталу детей объясняется тем, что дети увеличивают выгоды от сохранения брака: как материальные (не надо платить алименты), так и нематериальные (возможность постоянного общения с ребенком).

В то же время у каждого индивида есть свой рыночный человеческий капитал. Исходя из этого, транзакционная теория следующим образом объясняет то, почему одни семьи сохраняются, а другие распадаются: каждый из супругов постоянно сравнивает выгоды от специфического семейного капитала и выго-

ды от личного рыночного человеческого капитала. Семья в лице каждого из индивидов в определенный момент подходит к «точке угрозы», когда более выгодным становится развод, а не сохранение семьи.

Социологический подход

Теория развития семьи и концепция жизненного цикла семьи

В социологии к развитию семьи подходят с точки зрения теории развития семьи, в рамках которой разработано понятие жизненного цикла семьи. Данная теория разрабатывалась в 1940-х гг. Э. Дюваль, Р. Хилл, П.А. Гликом, Р.А. Эдвардс и исходит из символического интеракционизма Дж. Г. Мида, Э.В. Бургеса и У. Уоллера и теории стадий психосоциального развития (Hill 1986; Glick 1989). Жизненный цикл семьи Э. Дюваль и Р. Хилл представили в 1948 г. в виде концептуальной схемы развития семьи во времени. В основу концептуальной схемы легли два понятия:

Жизненный цикл семьи — набор этапов, согласно которым семья развивается в течение длительного времени;

Семейная стадия — период времени жизни в семье, для которого характерна определенная структура.

Авторы теории выделяют восемь стадий жизненного цикла, которые подходят для женатой пары с детьми, однако не могут быть использованы при анализе жизненного цикла семей с одним родителем. Учтя резко увеличившуюся долю семей с одним родителем в США в 1970-е гг., авторы теории развития семьи разработали типологию монородительских семей, в основе которой лежало демографическое событие — причина одинокого родительства и степень постоянства статуса «одинокый родитель» (Hill 1986). Период одинокого родительства берется в двух категориях: временный и постоянный. В качестве причин одинокого родительства выступают развод, смерть партнера, сепарация супругов из-за войны, незаконнорожденный ребенок. Одинокое родительство может быть либо временным состоянием, либо постоянным. Вступление в брак (в первый или повторный), а также воссоединение семьи являются событиями, которые прерывают пребывание в состоянии одинокого родительства.

Следует отметить, что на основе факта участия супруга в войне выделяется отдельная категория семей с одним родителем. Возможно, эта категория была выделена из-за того, что данная типология разрабатывалась в 1970-е — первой половине 1980-х гг., когда США были вовлечены в войну во Вьетнаме, сопряженную с большими потерями мужчин-солдат.

Употребление словосочетания «незаконнорожденный ребенок» авторами теории в данном случае неудивительно. Рождение ребенка вне брака считалось отступлением от нормы, и вплоть до 1990-х гг. в ряде стран права детей, рожденных в браке и вне брака, значительно различались (Festy 2006; Perelli-Harris, Sanchez Gassen 2012).

Изучение жизненного цикла невозможно в отрыве от исторического, экономического, социального и культурного контекстов. Жизненный цикл встроен и зависит от времени жизни и места проживания. Поскольку любой человек является включенным в общество и в различные социальные сети и отношения, эта включенность влияет на его жизненный цикл и события жизни. Одна-

ко стоит отметить, что любое событие является предметом выбора, т. е. каждый человек строит свой собственный жизненный цикл путем выбора, принятия решений и действий в условиях существующих возможностей и ограничений*. Выбор, который совершает человек, и следующее за этим событие влияют на ход последующих событий в его жизни (Lesthaeghe et al. 2006).

Учитывая вышесказанное, адепты теории развития семьи считали такое событие, как рождение ребенка вне брака, произошедшим очень рано и нарушающим нормальную последовательность этапов жизненного цикла семьи. При этом в анализе отправной точкой является не сам факт рождения вне брака, а его причина — добрачные отношения, которые влияют на дальнейший выбор женщины: использование / неиспользование контрацепции; решение родить ребенка вне брака, сделать аборт или вступить в брак; решение вступить в брак после рождения ребенка или не вступать в него.

Относительно развода и вдовства также считалось, что эти события в жизни семьи приводят к отклонениям от нормальной модели развития семьи (Васильева 1975; Герасимова 1976). Более того, многие авторы, ссылаясь на известную работу П. Сорокина, говорили о кризисе современной семьи, проявляющемся в «растущем удельном весе разводов, уменьшении числа заключаемых браков, росте числа внебрачных детей» (Сорокин 1916, цит. по: Голод 1998: 44) и о дезорганизации семьи, определяя ее как «разрыв семейного единства, нарушение структуры социальных ролей, когда один или более членов не могут точно выполнять свои обязанности» (Goode 1961, цит. по: Харчев 1979). При этом к формам семейной дезорганизации помимо разводов и рождений вне брака относились случаи совместного проживания при минимальных эмоциональных контактах, а также случаи временного отсутствия одного из супругов.

Распространение семей с одним родителем, а также семей, в которых один родитель не является биологическим, привело к повышенному интересу к этим семьям со стороны исследователей. Исследования показали, что риск рождения ребенка вне брачно-партнерского союза ниже у когда-либо состоявших в браке и уже имеющих детей от предыдущих брачно-партнерских союзов. Двойственной является роль образования. С одной стороны, женщины, не вовлеченные в высшее или профессиональное образование, чаще рожают детей вне брачно-партнерского союза, и таким образом рождение ребенка для них является этапом взросления. С другой, рождение ребенка препятствует получению образования из-за трудностей совмещения двух ролей (Urchurch et al. 2002).

Важное влияние на вероятность рождения ребенка в неполной семье играет структура семьи, в которой жила женщина в детстве: проживание в неполной семье в детстве увеличивает вероятность рождения ребенка в неполной семье (McLanahan, Vumpass 1988). Это утверждение опирается на три факта. Во-первых, девочки, растущие в неполной семье, социализируются таким образом, что повторяют поведение своих матерей (Wu, Martison 1993). Во-вторых, родительский контроль над ребенком в неполной семье слабее, чем в полной, что

* Данное заключение дано в рамках footprints model of selection and adaptation, согласно которой индивидуальные решения в течение жизни являются результатом выбора индивида, на который влияют ценности и культура.

объясняется как необходимостью матери больше и больше работать, так и отсутствием отца, участие которого в воспитании ребенка возрастает к сложному подростковому периоду (Кучмаева и др. 2010). И, наконец, девушки в детстве или в подростковом возрасте во время развода родителей или изменения состава семьи испытывают стресс, который часто выражается в антисоциальном поведении и в желании быстрее повзрослеть, что также может приводить к рождению ребенка вне брачно-партнерского союза (McLanahan 1985; Wu, Martison 1993).

Теория жизненного цикла семьи предполагает, что последствия от смены статуса семьи для ребенка зависят от возраста ребенка, в котором произошел распад семьи (Elder 1998). Ряд исследователей отмечают, что дети из монородительских семей чаще живут в бедных семьях (Duncan, Rogers 1991; Eggebeen, Lichter 1991), хуже учатся в школе (McLanahan, Sandefur 1994), раньше вступают в брак и быстрее разводятся (Kiernan, Hobcraft 1996).

Исследования, проведенные на данных FFS*, показали, что страны Европы и США значительно различаются как по доле рождений вне брачно-партнерских союзов, так и по доле детей, растущих в неполных семьях (Andersson 2002; Andersson, Philipov 2002). В странах Европы и США у большинства детей за время детства меняется по одному или нескольку раз структура их семьи (Bumpass, Lu 2000; Andersson 2002). Эмпирические факты, основанные на данных РидМиЖ**, также подтверждают, что за последние годы в России увеличилась доля детей, имевших опыт проживания и в полных, и в неполных семьях (Захаров, Чурилова 2013).

Таким образом, поход к рождению ребенка вне брака как к отступлению от нормы довольно долго поддерживался исследователями***. Главным недостатком данного подхода является то, что он базируется на утверждении, что дети должны появляться обязательно в законном браке****. Однако распространением сожительств и расширением возможностей выбора определения внебрачного рождения как отступления от нормы перестало быть корректным, а вместо термина «жизненный цикл» вошел в употребление термин «жизненный путь»,

* Fertility and Family survey (FFS) — Международное обследование рождаемости и семьи, которое проводилось по единой методологии в 1990-е гг. в 23 странах, входивших в состав Европейской Экономической Комиссии ООН. Подробнее об обследовании см.: [http://www.unecsc.org/pau/ffs/ffs.html].

** Обследование «Родители и Дети, Мужчины и Женщины в семье и обществе» было проведено в рамках международной программы «Поколение и гендер» Независимым институтом социальной политики (НИСП, Москва). Более подробная информация об обследовании — [http://www.socpol.ru/gender/RIDMIZ.shtml].

*** Характерно, что в детально структурированном рубрикаторе тематик исследований семьи в СССР, подготовленном М.С. Мацковским в 1989 г., «неполная семья», «монородительская семья», «матери-одиночки» с их специфическими проблемами специально не выделяются и даже не упоминаются (Мацковский 1989: 111–113).

**** В СССР в 1980-х гг. на уровне общественного и научного дискурсов подчеркивалась «неполноценность» неполной семьи. Полная семья принималась за образец идеальной семьи, гарантирующей счастливую семейную жизнь, а все подростковые проблемы списывались на недостаток воспитания в неполных семьях (Гурко 2008).

не предполагающий столь жесткой последовательности событий в жизни индивида и его семьи.

Гендерное неравенство

Рассмотрение экономистами вступления в брак как способа увеличить доходы, несмотря на существование в развитых странах гендерного неравенства в оплате труда, не может полностью объяснить такие феномены, как увеличение доли сожительства и рождение детей вне партнерских союзов. В 2000 г. П. МакДоналд выдвинул теорию о существовании гендерного равенства на индивидуальном уровне и уровне семьи, и их связи с рождаемостью (McDonald 2000). Он показал, что в странах, в которых высокое гендерное равенство на индивидуальном уровне, но низкое на семейном уровне, рождаемость низкая. Вслед за МакДоналдом А. Черлин выдвинул теорию о роли гендерного равенства в распространении сожительства и рождений вне партнерского союза (Cherlin 2000). Согласно его теории, женщины ищут мужчин, которые не только будут приносить в семью доход, но и будут их поддерживать и помогать в домашних делах и воспитании детей. Распространение сожительства связано с поиском удовлетворяющего требованиям партнера, т. к., в отличие от брака, сожительства легче прекращаются. А рождения вне брачно-партнерского союза связаны с неудачным поиском будущего мужа: если ни один из потенциальных партнеров не подходит женщине, то она предпочитает либо остаться бездетной, либо родить ребенка вне брачно-партнерского союза.

Демографический подход

Третичное соотношение полов и гендерный дисбаланс

Третичное соотношение полов — это соотношение мужчин и женщин в определенном возрасте либо в возрастных группах. Появление семей, возглавляемых одинокими матерями в результате рождения ребенка вне брачно-партнерского союза, может быть обусловлено отклонениями в демографической структуре населения как на уровне всей страны, так и на уровне отдельных регионов: например, гибелью мужчин во время войны или их миграционным оттоком в другие регионы в поисках работы (Васильева 1975; Голод 1984).

Хотя соотношение полов и гендерный дисбаланс должны оказывать первоочередное влияние на брачный рынок первых браков, они имеют еще большее значение на рынке повторных брачно-партнерских союзов, вступление в которые позволяет одиноким разведенным и вдовым родителям образовать полные семьи.

В первую очередь, влияние оказывает возраст человека: чем в более старшем возрасте человек повторно выходит на брачный рынок, тем уже круг потенциально возможных партнеров. Важную роль играет не только третичное соотношение полов, но и гендерный разрыв в смертности (McDonald 1995; Lосoh 2006). Количество и качество потенциальных брачных партнеров варьируется в зависимости от возрастной группы женщины или мужчины, его / ее образования и места проживания и влияет на число заключаемых браков, долю разводов и долю рождений вне брачно-партнерского союза (South, Lloyd 1992). Второе ограничение связано с традиционной разницей в возрасте между супру-

гами в пользу мужчины: мужчины часто вступают в брак с более молодыми партнершами, поэтому для женщин круг возможных партнеров является более узким (McDonald 1995; Festy 2006).

Теория Второго демографического перехода

В результате изменений в брачном и репродуктивном поведении, произошедших за последние несколько десятилетий, брак перестал быть обязательным условием для рождения детей, а при анализе формирования семей все чаще используется понятие брачно-партнерского союза.

Изменение паттернов рождаемости и брачности объясняет теория Второго демографического перехода, разработанная Р. Лестегом и Д. ван де Каа. Первые признаки Второго демографического перехода в виде увеличения числа разводов проявились в 1950-х гг. в США и странах Скандинавского полуострова. Увеличение числа разводов стало возможным в результате либерализации бракоразводного законодательства, что позволило парам, у которых не сложились отношения, изменять свою жизнь, действуя по логике «хороший развод лучше плохого брака». Постепенная либерализация бракоразводного законодательства позволила индивидам принимать решения о создании или прекращении брака автономно, руководствуясь личными интересами, а не моральным порядком, установленным церковью или государством (Lesthaeghe 2010).

Изменения в поведении людей стали очевидны: увеличилась доля детей, рожденных вне официального брака, в том числе в результате снижения доли браков вдовгонку (Stevenson, Wolfers 2007); появление противозачаточных таблеток позволило планировать рождение детей в желаемые сроки; разведенные и вдовы стали чаще вступать в брак, отойдя от модели «один брак на всю жизнь». В целом жизненный цикл индивидов стал гораздо более гибким и более планируемым.

Как стали возможны все вышеперечисленные изменения? Согласно объясняющей RWA-модели, выдвинутой Э. Коулом*, изменения в брачно-партнерском и репродуктивном поведении являются результатом их экономической выгоды и легитимности относительно ценностей и культуры. Данная модель может быть применена также на микроуровне для объяснения принятия решений членами семьи или домохозяйства (Lesthaeghe et al. 2006).

С точки зрения Второго демографического перехода, распространение одинокого материнства объясняется двояко. С одной стороны, стало больше матерей-одиночек среди плохо образованных женщин, которые принадлежат к низшему классу, не имеют достаточного количества знаний о планировании беременности, раньше создают семьи и чаще разводятся. С другой стороны, одинокое материнство является следствием и символом увеличивающейся женской экономической независимости, а также равенства с мужчинами

* Объясняющая RWA-модель была создана Э. Коулом в рамках теории диффузии инноваций и в дальнейшем развивалась Р. Лестегом. Сокращение «RWA» расшифровывается как Ready, Willing and Able. Ready означает, что инновация дает преимущества, которые перекрывают ее недостатки, и люди готовы эту инновацию принять. Willing означает соответствие инновации ценностям и культуре данного общества. Able — внедрение инновации адекватными средствами.

(McLanahan 2004). К факторам, влияющим на вероятность рождения вне брака, также относят низкие ожидания от брака, нетрадиционные взгляды на семью и отсутствие карьерных перспектив (Musick 2002). В подтверждение вышесказанному выделяются три жизненных ситуации, ведущие к одинокому материнству: 1) внебрачные рождения вследствие распавшихся сожительств и отношений, когда беременность становится неожиданностью для мужчины-партнера; 2) рождение ребенка для себя, сознательное одинокое материнство; 3) развод или овдовение во время беременности (Михеева 2012).

Часть исследователей считает неполную семью, образовавшуюся в результате рождения ребенка вне брака, детоцентристской, создаваемой во имя ребенка и являющейся следствием «усложнения матримониального поведения в условиях роста притязаний к индивидуальным качествам потенциального супруга, дополненное необходимостью во что бы то ни стало вырваться из состояния психологического и эмоционального одиночества» (Голод 1984: 92). Тем не менее, по данным исследований, большая часть одиноких матерей хочет вступить в брак и создать полную семью (Edin 2000), хотя на практике одинокие матери имеют меньше шансов на вступление в брак по сравнению с незамужними бездетными женщинами (Bennet et al. 1995; Zabel 2008). Подобное противоречие между желаниями одиноких родительниц и их реальным поведением объясняется как либерализацией общественного мнения по отношению к женщинам, имеющим ребенка от юридически неоформленного отца (Голод 1998), так и меньшей привлекательностью незамужних матерей с детьми в глазах мужчин вкупе с характерным для одиноких матерей снижением активности поиска партнера, т. к. часть времени занята уходом за ребенком и ведением домашнего хозяйства (Bennet et al. 1995).

Заключение

Теоретическое обоснование и эмпирическое исследование феномена одинокого родительства началось в 1970-х гг. в результате увеличения числа одиноких не вдовых матерей. Внимание исследователей было сосредоточено на нескольких вопросах: какие факторы влияют на рождения вне брачно-партнерских союзов и способствуют увеличению доли рождений вне брачно-партнерских союзов; почему происходит распад полных семей с детьми; каковы характеристики одиноких матерей и их детей; как влияет факт проживания в неполной семье на дальнейшую судьбу матери и ребенка.

В данной статье был сделан обзор трех ключевых подходов (экономического, социологического и демографического) к анализу факторов формирования и распространения семей с одним родителем. В рамках представленных подходов существуют различные точки зрения на объяснение паттернов формирования неполных семей и распространения одинокого родительства.

Ни один из подходов не может претендовать на роль лидирующего при объяснении феномена одинокого родительства. Каждый теоретический подход объясняет данный феномен с определенной точки зрения и исходя из гипотез и предпосылок, принятых в данной науке. Однако для описания полной картины необходимо руководствоваться более широкими теоретическими взглядами и использовать сочетание данных теоретических подходов.

Литература

- Беккер Г.С. Человеческое поведение. Экономический подход. М.: ГУ-ВШЭ, 2003.
- Васильева Э.К. Семья и ее функции (Демографо-статистический анализ). М.: Статистика, 1975.
- Герасимова И.А. Структура семьи. М.: Статистика, 1976.
- Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л.: Наука, 1984.
- Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998.
- Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008.
- Захаров С.В., Чурилова Е.В. Феномен одинокого материнства в России: статистико-демографический анализ распространенности и механизмов его формирования // Мир России: Социология, этнология, 2013, XXII (4), с. 86–117.
- Кучмаева О.В., Марыганова Е.А., Петрякова О.Л., Синельников А.Б. О современной семье и ее воспитательном потенциале // Социологические исследования, 2010, 7, с. 49–55.
- Мацковский М.С. Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики. М.: Наука, 1989.
- Михеева А.Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформаций семейных отношений. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012.
- Поллак Р. Трансакционный подход к изучению семьи и домашнего хозяйства // THESIS, 1994, 6, с. 50–76.
- Сорокин П. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни, 1916, 1, 2.
- Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979.
- Andersson G. Children's experience of family disruption and family formation: Evidence from 16 FFS countries, *Demographic research*, 2002, 7(7), pp. 343–364.
- Andersson G., Philipov D. Life-table representations of family dynamics in Sweden, Hungary, and 14 other FFS countries: A project of descriptions of demographic behavior, *Demographic research*, 2002, 7(4), pp. 67–144.
- Bastardy and its Comparative History*: Studies in the history of illegitimacy and marital non-conformism in Britain, France, Germany, Sweden, North America, Jamaica and Japan, ed. by P. Laslett, K. Oosterveen, R.M. Smith. Harvard University Press, 1980.
- Bennett N., Bloom D., Miller C. The Influence of Nonmarital Childbearing on the Formation of First Marriages, *Demography*, 1995, 32(1), pp. 47–62.
- Bumpass L, Lu H-H. Trends in cohabitation and implications for children's family contexts in the United States, *Population Studies*, 2000, 54, pp.29–41.
- Cherlin A.J. Toward a new home socioeconomics of union formation, in: L.J. Waite et al. (eds.). *The Ties That Bind: Perspectives on Marriage and Cohabitation*. New York: Aldine de Gruyter, 2000, pp. 126–144.
- Duncan G., Rodgers W. Has Children's Poverty Become More Persistent?, *American Sociological Review*, 1991, 56, pp. 538–550.
- Edin K. What Do Low-Income Single Mothers Say about Marriage?, *Social Problems*, 2000, 47(1), pp. 112–133
- Engelbein D.J., Lichter D.T. Race, Family Structure, and Changing Poverty among American Children, *American Sociological Review*, 1991, 56, pp. 801–817.
- Elder G. The Life Course as Developmental Theory, *Child Development*, 1998, 69(1), pp. 1–12.

- Festy P. Analysis of Couple formation and Dissolution, in: Casseli G., Vallin J., Wunsch G. (eds). *Demography: Analysis and Synthesis: A Treatise in Population*. Academic Press, 2006.
- Glick P. The Family Life Cycle and Social Change, *The Family Relations*, 1989, 36, pp. 123–129.
- Gonzalez L. The Determinants of the Prevalence of Single Mothers: A Cross-country Analysis, *IZA Discussion Paper*, No. 1677, 2005.
- Gonzalez L. The effect of benefits on single motherhood in Europe, *IZA Discussion Paper*, No. 2026, 2006.
- Goode W.I. Family Disorganisation. *Contemporary Social Problems*, ed. R. Merton. N.Y., 1961.
- Hill R. Life Cycle Stages for Types of Single Parent Families: of Family Development Theory, *Family Relations*, 1986, 35, pp. 19–29.
- Kiernan K., Hobcraft J. Parental Divorce during Childhood: Age at First Intercourse, Partnership and Parenthood, *Population Studies*, 1996, 51, pp. 41–56.
- Lesthaeghe R., Neidert L., Surkyn J. Household Formation and the “Second Demographic Transition” in Europe and the US: Insights from Middle Range Models, 2006. http://sdt.psc.isr.umich.edu/pubs/online/rl_romantic_unions_paper.pdf
- Lesthaeghe R. The Unfolding Story of the Second Demographic Transition *Population and Development Review*, 2010, 36(2), pp. 211–251.
- Locoh T. Factors in Couples Formation, in: Casseli G., Vallin J., Wunsch G. (eds). *Demography: Analysis and Synthesis: A Treatise in Population*. Academic Press, 2006
- McDonald P. L'quilibre num rique entre hommes et femmes et le march matrimonial: le point sur la question, *Population* (French Edition). 1995, 6, pp. 1579–1590.
- McDonald P. Gender equity in theories of fertility transition, *Population and Development Review*, 2000, 26, pp. 427–439.
- McLanahan S. Family Structure and the Reproduction of Poverty, *American Journal of Sociology*, 1985, 90(4), pp. 873–901.
- McLanahan S., Bumpass L. Intergenerational Consequences of Family Disruption, *American Journal of Sociology*, 1988, 94(1), pp. 130–152.
- McLanahan S., Sandefur G. *Growing Up With a Single Parent*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1994.
- McLanahan S. Diverging Destinies: How Children are faring under the Second Demographic Transition?, *Demography*, 2004, 41(4), pp. 607–627.
- Manser M., Brown M. Marriage and Household Decision-Making: A Bargaining Analysis, *International Economic Review*, 1980, 21(1), pp. 31–44.
- Musick K. Planned and Unplanned Childbearing among Unmarried Women, *Journal of Marriage and Family*, 2002, 64(4), pp. 915–929.
- Perelli-Harris B., Sanchez Gassen N. How similar are Cohabitation and Marriage? Legal approaches to Cohabitation across Western Europe, *Population and Development Review*, 2012, 38(3), pp.435–467.
- Segalen M. *Sociologie de la famille*. Armand Colin, 2010.
- South S., Lloyd K. Marriage Opportunities and Family Formation: Further Implications of Imbalanced Sex Ratio, *Journal of Marriage and the Family*, 1992, 54, pp. 440–451.
- Stevenson B., Wolfers J. Marriage and Divorce: Changes and their Driving Forces, *PSC Working Paper Series*, PSC 07-04, 2007.
- Weiss Y., Willis R.J. Children as Collective Goods and Divorce Settlements, *Journal of Labor Economics*, 1985, 3(3), pp. 268–92.
- Willis R.J. A Theory of Out of Wedlock Childbearing, *Journal of Political Economy*, 1999, 107(6), pp. 33–64.

Чурилова Е.В. Основные подходы к изучению факторов формирования...

Wu L., Martison B. Family Structure and the Risk of Premarital Birth, *American Sociological Review*, 1993, 58, pp. 210–232.

Upchurch D., Lillard L. Panis C. Nonmarital Childbearing: Influences of Education, Marriage and Fertility, *Demography*, 2002, 39(2), pp. 311–329.

Zabel C. Patterns of partnership formation among lone mothers in Russia. *MPIDR Working Paper*. WP-2008-020.